

Лад Посадский

и компания

ДЕЛА ЗАМОРСКИЕ

книга II

МИХАИЛ РУСАНОВ

Михаил Русанов

**Лад Посадский и компания.
Книга II. Дела заморские**

«Издательские решения»

Русанов М.

Лад Посадский и компания. Книга II. Дела заморские /
М. Русанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837484-5

Лад Посадский — молодой дружинник, имеющий стойкий иммунитет ко всяческому злему колдовству. После славных «дел торговых», выпало «счастье» Ладу и друзьям его закадычным — новая миссия — возглавить обоз посольский от Посада Торгового в страну заморскую... Дружинник Лад одновременно напоминает и новгородского Садко, и Алешу Поповича, и... Остапа Бендера. История Лада подана в увлекательной форме, сочетающей в себе элементы игры и загадок.

ISBN 978-5-44-837484-5

© Русанов М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лад Посадский и компания
Книга II. Дела заморские
Михаил Русанов

© Михаил Русанов, 2017

© Михаил Иванович Русанов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-7484-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Душной летней ночью приснился Лад сон чудной. Будто сидит он маленький в бане. Вокруг тени. Берёзовыми веничками жар нагоняют, да приговаривают:

– Будет Ладушка здоров, здоров и силён. Будет Ладушка умён, умён и сметлив. Будет Ладушка сам по себе, на беду ли другим, на счастье ли...

Тут приблизилась к нему, мальцу несмышлёному, голова нечисти невиданной – рыло свиное, глаза как у хорька, борода переплетена, что корни дуба столетнего, – пойди, найди концы! А на лбу – рога коровьи. Ухмыляется рожа бесовская, зубы кривые да острые скалит. Лад, не будь дурак, взял и плюнул в морду окаянную. Загоготала рожа отвратная, затрясла бородой огромной. Тут-то Лад и схватил беса главного за волосы седые, да как дёрнет изо всех своих маленьких сил. А рожа бесовская ещё громче хохочет...

Проснулся Лад в поту холодном. Пошарил рукой по полу, нашёл чарку с рассолом капусты квашеной. Жена милая, Гадина добрая, позаботилась. Чтоб похмелье мужу голову не сильно ломило, поставила возле кровати чарку то. Унял дрожь Лад, выпил рассол. Вот оно значит, как было, подумал. Видать, правду старухи по базарам несут. Дёрнул таки я Чер-Туя за бороду.

– И не сомневайся.

Выронил Лад чашку на пол, глаза протёр. Огляделся. Нет никого в спальне.

– Утром скажешь Седобороду, идут в Посад гости заморские. Лица светлы у них, а мыслишки тёмные.

– Кто здесь? – Тихо спросил Лад.

– А нет никого. Слова мои Седобороду передай. А теперь спи.

С тем и уснул Лад.

На утро в голове так шумело, что Гадина забеспокоилась – уж не чары ли злые на мужа легли? Но не может такого быть! Не берут его заговоры разные. Знать, дело в похмельном синдроме. Мужу о том говорить не стала. Хоть и набрался он ума за последний год, а слюна всё же иногда на языке пениться. Плюнет, не подумав на пол, а там ковёр новый, – хундустанский, ручной работы. Потому разговор с другого начала.

– Ещё раз услышу от соседей, что ты допоздна в кабаке сидишь с гоблином шерстяным, выставлю вещи твои за порог! Пойдёшь жить к нему, чтоб его клопы заели!

Глава 1

М. Уолт просматривал почту. Биржевые сводки его не интересовали. А вот новости из главного штаба Синдиката навели на мысли тревожные.

Секретарша Стелла, в народе посадском ведьмочкой прозванная, подала шефу кофе крепкий.

Напиток сей в Посаде не был популярен. Горький отвар чёрных молотых зёрен пришёлся по вкусу не многим. Вот хундустанцы употребляли его в больших количествах. Они имели монополию на торговлю кофе. А раз товар спросом не пользуется, на складах годами лежит, так чего же добру пропадать? Вот и пьют хундустанцы кофе, как мужики посадские брагу медовую – литрами, вёдрами, а когда и бочками. Оттого хундустанцы спокойного сна не ведают.

М. Уолт выпил кофе, закурил сигару, в Посад контрабандой доставленную, и вызвал к себе Донда.

Со дня битвы, в которой посадские отстаивали независимость торговую, минул почти год. Известие о том до сих пор будоражит земли дальние. Посадские возгордились. Да и по праву. Стал Посад первым городом, открыто выступившим супротив заморских супостатов.

Но не многие понимали, что победа такая – щелчок по носу зверя лютого. Выиграть битву одну – не значит победить в войне. Выиграть – выиграла, а перед переменами не устояли.

Торговля в Посаде процветала, ярмарки и базары ширились, пришлось даже за пределами Посады леса вырубать. Дело такое с насока не решалось. За вековые леса выкуп был положен нечисти посадской.

Купцы богатели, а если кто в пух и прах разорялся, – не беда. В Посаде работы много. Пройдёт год-другой, глядишь, и подвернётся случай дело новое открыть.

Конторы ссудные всюду как грибы росли. Где большие проценты, где маленькие, – сам думай, решай, что подходит тебе.

Появились и юристы в Посаде. Отнеслись к ним с холодком. Некоторые биты были, а уж в плевках почти все ходили.

Юристы все как близнецы – худы, волосы прилизаны, и носы длиннющие. Люд посадский недоумевал – за что деньгу кровную хлыщам этим отдавать? За язык шустрый? На любом базаре, на ярмарке самой захудалой, не один десяток болтунов найдётся! Совет старейшин в раздумьях пребывал, – понаехало юристов тьма тьмушная, а какой прок от них, – никто не знает. Пошли за разъяснениями к Седобороду. Тот вразумил – юристы что приказчики, при каждой сделке стоять хотят и процент в карман себе класть. Приказчики молча выслушали слова такие. А на следующую ночь пылали все конторы юридические заревом весёлым. После случая такого, Совет старейшин постановил, – юристам в дела торговые не лезть. Прерогатива то приказчиков посадских.

(При словах сих приказчики головами важно кивали, хотя плюнуть каждый хотел. «Уж, не из лексикона ли нечисти словечко – прерогатива?». Кто сказал «лексикон» так и не дознались. Но на полу в избе Совета после много плевков насчитали.)

Юристам на откуп были даны дела бытовые. Свадьбы, похороны по обрядам той или иной диаспоры, тяжбы по завещаниям, имущественные споры, а так же составления разного рода контрактов, не касающихся дел торговых, – всё легло на плечи юристов. С каждой монетки заработанной обязали их платить налог в казну посадскую. Так юристы тут же Гильдию организовали, и протест подали в Совет. Грамотно всё расписали – мол, так и так, не по силам платить большие налоги. Зуб, главный в Совете старейшин, от наглости такой речи лишился. После помянул нечисть и выгнал всех вон. А Ярому Живодёру, начальнику дружины посадской, строго наказал:

– Впредь лоботрясы твои пушай следят за хлыщами проворными. Шибко умные они. Только ум их не в сторону Посада смотрит.

Седобород дальновиднее оказался. Пожаловал он как-то вечерком к М. Уолту. С тех пор юристы притихли. Объяснили им ухари в плащах длинных, что к чему и каков закон в Посаде. Теперь Гильдия исправно вносит налог в казну посадскую. И ещё чуть-чуть в ЗАО мафиозное платит. О том Совет старейшин не догадывается.

– Вызывали, босс?

В дверях кабинета М. Уолта вальяжно стоял Донд. Одет он был в костюм мужиков посадских – широкая рубашка синего шёлка, брюки из ткани северной, добротной, в поясе ремнём кожаным, в три пальца шириной, схвачены. На ногах полусапожки из шкуры дикого кабана, по военному образцу сшиты. Если б не лицо без эмоций, и не худошавость, в которой угадывается выносливость зверя степного, Донд действительно походил бы на мужика посадского, – мужика добродушного, в делах торговых толк знающего.

М. Уолт улыбнулся. Хищной получилась улыбка. Знал он, перед ним – профессиональный убийца. Мастер плаща и кинжала. На весь Синдикат таких десятка три будет, не больше. Сам М. Уолт входил в тройку лучших. Оглядев Донда, он удовлетворённо кивнул. Какую бы одежду Донд не носил, сущность его оставалась прежней. Хорошая смена подходит, подумал М. Уолт.

– Тебе бы вес набрать, да улыбаться почаще. Тогда совсем будешь на посадских похож. Чего в дверях встал? Проходи.

Донд закрыл дверь и сел на стул.

– Из Синдиката новости скверные, – начал М. Уолт. – Агенты, посланные к Макди, уже месяц на связь не выходят. В Синдикате думают о самом худшем варианте. Нам предписывают забыть об этом деле, и заняться местными проблемами.

– А какие здесь проблемы? Нет тут никаких проблем.

– Значит, надо их придумать. – Тихо сказал М. Уолт.

Сказал мягко, да уколол больно. Донда охватило волнение. Тревогу не выдал, но призадумался.

Каждый месяц в Синдикат с круглой суммой уходит отчёт о делах посадских. После победы, сотрудники ЗАО были на хорошем счету у руководства Синдиката. Что же получается? Проблема с Макди не решена. Нужна компенсация в другой области и в другой сфере деятельности. Кому-то там, наверху, срочно потребовалось возместить моральный ущерб от провала операции «Макди», чтоб его кувырало и мутило! И филиал в Посаде подходит для этого как нельзя лучше.

М. Уолт наблюдал за Дондом. Поймёт, или нет?

– Организуй мне встречу с гоблином. – Приказал он, решив, что Донд обязательно всё поймёт.

Вечер мягко гасил солнечный свет. Мужики посадские потянулись в кабаки. Купцы солидные не спеша шли в ресторацию «Пьяный гоблин». Купчишки разночинные, рангом невысокие, спешили сделки дневные завершить и слово своё скрепить чаркой – другой вина франзонского. Мастера дела кузнечного парились в баньках. Кое—где уже костры пылали. Девки молодые хороводы водили. Дружинники статные веселились, глядя на забавы девичьи.

Донд не раздумывал долго. Коли захотелось М. Уолту с гоблином встретиться, значит, так тому и быть. Он тут же поспешил в ресторацию «Пьяный гоблин».

Заведение сие, как только появилось в Посаде, сразу волнение вызвало в народе посадском. И волнение не малое!

Как ни старались Седобород, Комер-сан, и М. Уолт подготовить Посад к переменам, а народ посадский всё по старинке думал. Не замечали посадские что перемены, так всех пугавшие, уже происходят. И остановить их нельзя.

А ресторация...

Одним кабаком больше, одним меньше, какая разница?

Да не так всё просто, и не все так думали. Официально ресторацией управляла вездесущая Гадина. Сам факт этого вызывал массу кривотолков. Где это видано, чтобы баба делом кабацким занималась?! А тут ещё пошли по базарам и ярмаркам слухи гулять, мол, не обошлось тут без нечисти. Вроде как между Чер-Тумем и братцем его поганым Сичкарём (тьфу! тьфу!) с одной стороны, и Гадиной с другой, договор вышел. А посредником в деле том выступил гоблин Сэр Тумак. После слухов таких, на открытие ресторации никто не пожаловал. Ночью двери дубовые были обильно оплётаны.

Сколько Донд жил в Посаде, а всё понять не мог – что же это за люди такие, посадские. Сначала плюнуть норовят, потом просто не замечают, после привыкают. А как привыкнут, так любить начинают. Считают своим исконным, родным и дорогим. И не важно, что времени иной раз требуется месяца два, а когда и десяти лет мало. Попробуй, скажи им, что это и есть перемены, – в лицо плюнут и нечисть помянут!

«Пьяный гоблин» за два месяца стал самым популярным заведением в Посаде. Появились постоянные клиенты. Для близких знакомых хозяйки всегда были готовы отдельные комнаты.

Седобород и Комер-сан любили бывать здесь днём, когда народу в заведении не так много. Сойдутся два старых лиса возле дверей ресторации как бы случайно, поприветствуют друг друга чинно, и усаживаются за один столик. Пьют чай душистый, на травах заваренный.

А хундустанцы обычно утром заглядывают. Пьют кофе, и удивляются умению повара готовить напиток сей не хуже, чем они сами делают.

Итайские купцы богатые собираются каждый пятый день. Едят пельмени, уксусом приправленные, и водку пьют рисовую.

А по вечерам кого здесь только не было! И франзонские купцы, жареных цыплят вином поливающие, и бовусские негоцианты, к свиным сарделькам слабость питающие и к пиву ячменному страсть как привязанные. И местные, посадские, во хмелю весёлом осетров больших на стол заказывающие, – подходи любой, ешь сколь можешь! Иногда сам Сэр Тумак заглядывал, на радость хозяйке и мужу её, на удивление гостям. Выпивал полведра пива тёмного, окидывал зал взглядом строгим и... вдруг улыбался. После чего начинал байки весёлые травить, чем потешал посетителей безмерно.

Лад сперва ворчал на жену. Много времени она уделяла затее своей. Потом смирился. Не хотел жену обижать. Особенно после случая одного. О том весь Посад ведает, пришла и вам очередь узнать.

С появлением Гадины в Посаде многие связывают события странные, диковинные. И клубы женские она придумала, и Совету старейшин долго докучала, что бы разрешили ей совет женщин посадских создать. Разрешили. Допекла Гадина старейшин. А потом спохватились, да поздно было! Теперь в Посаде почти каждую неделю проходят митинги и собрания суффражисток каких-то.

Суффражистки те носили одежду мужского кроя, и пили в кабаках брагу не хуже мужчин иных. Что они хотят, – Совет старейшин не знал, и знать не хотел! Шумят девки глупые, – чего их слушать? Пушай горло дерут! Но тут, словно на беду, объявились ещё и феминистки крайне правого толка, тьфу! Они толпами осаждали ЗАО мафиозное, требуя, что бы их приняли в мафию. М. Уолт не раз намекал Совету старейшин, что если не прекратятся безобразия сии, то он сам найдёт управу на баб строптивых. Дальше слов дело не шло. Но по базарам и ярмаркам шум стоял от слухов и сплетен.

А когда Гадина, (и какая муха её укусила?!), собралась наладить издание газеты «Гадюкины ведомости», терпение Совета старейшин лопнуло! Сам Зуб пожаловал к Ладу в гости. Кричал старьёй, ногами топал, бородой белой в бешенстве тряс. После остыл, просил утихомирить Гадину шальную, иначе беды не миновать. Гадина обиделась, ночь слёзы лила.

– В других странах всё как у людей, – причитала она, – купил газету и все новости знаешь!

– А у нас базары на что? – Приструнил тогда Лад жену. – Хочешь что-то узнать, ступай на базар! Даже если сама не спросишь, люди всё равно скажут!

Гадина три дня дулась. Стелила мужу на сеновале. А потом вдруг ласковой стала. Появилась у неё идея ресторацию открыть. Совет три дня рядил, что да как, да нет ли тут подвоха какого. И решил – пускай лучше ресторацией балуется, нежели общественное мнение баламутит. Так появился «Пьяный гоблин». В утеху обиженной Гадине, да для спокойствия Совета старейшин.

Толкнув дверь дубовую, Донд вошёл в зал и огляделся. В «Пьяном гоблине» яблоку негде было упасть. Волной накатывал разноязыкий говор. Ароматы с кухни плыли такие, что впору язык глотать. Тут приметил он Наковальню.

Восседали Мечпругович за столом с кузнецами знатными, пил катанку мафиозную, закусывал поросёнком жареным.

– А-а, вот и друг мой любезный пожаловал! – Гаркнул Наковальня на весь зал. – Эй, стул гостю дороговому!

Тут же стул подали. Уважали Мечпруговича. А кто-то и побаивался.

Донд присел за стол щедрый, выпил – закусил.

– Мечпругович, мне бы Лада повидать.

– Дело есть какое? Да ты ешь, ешь. В ЗАО вашем вряд ли поросё такие водятся. Если только на рынке где прикупите, а так... Хороша кухня у Гадины, а? То-то. Шустрая она баба... А Лада здесь нет. Сам хотел с ним поговорить. Видать, не придётся сегодня.

– А где он?

– Не знаю, – пожал плечами Наковальня.

– А Гадина знает?

– Может и знает. Да только не скажет. Оберегает Лада от всех и вся. Даже на Седоборода кричала на днях. Дед в сердцах за бороду дёрнул, да без толку. Она же, как Лад, не заговорная! Видел бы ты как она потом Ярома Живодёра за чуб таскала! На виду всей дружины! А за что? За пустяк. Вздумалось тому пригласить Лада в слободу для боёв показательных. Ох она осерчала! Схватила Яромушку за чуб и давай вопить: – «Знаю я ваши бои! Опять бражничать будете!»

– А Лад куда смотрел? – Изумился Донд.

– А что Лад? Любит он её. Крикнул ей, чтоб Ярома отпустила, так она в слёзы! Одно слово – хитрая.

– Умная.

– Что?

– Ничего. Ладно, Мечпругович, некогда мне сидеть. Щедрый стол у тебя, да дела зовут. Спасибо за угощение.

– Ступай. Встретишь Лада, скажи, чтоб ко мне в кузни заглянул. Я к нему домой не пойду. Ещё хватит Гадина кочергой по спине, убить не убьёт, а синяк оставит.

– Тебя то за что?

– Кто знает, что у бабы на уме? – Усмехнулся Наковальня. – Умная она, милая и красивая. А ум набекрень.

Донд задумался. После слов таких расхотелось ему идти домой к Ладу. Не замечал он за Гадиной странностей таких. Да только давненько он не был в гостях у Лада. Поди, уж месяц прошёл. А за месяц многое может произойти, тем более в разуме женщины.

Где же Лада искать? К Седобороду идти, или к Комер-сану? Ладно, нет надобности вокруг ходить да около, надо на заимку к гоблину идти. Одному, конечно, страшновато. С Ладом то оно сподручнее. Нечисть его за своего считает. А один придёшь, – неизвестно чем всё кончится. Гоблин друг хороший, спору нет. Но гости у него скверные иной раз бывают. С Ладом они считаются, а вот кто Донд для них, ещё вопрос.

Нашупал Донд под рубахой ножи метательные.

Леса поредели. С трёх сторон Посада вырубки шли. С четвёртой, там, где дом Седоборода в землю врос, лес не трогали. Туда то и отправился Донд.

На заимке мало что изменилось. Кряжистые пни, сосны высокие, берёзки стройные, болото вонючее. Стены избёнки ещё больше мхом покрылись. На крыше дёрн травой порос.

Гоблин встретил Донда на крыльце. Сидел Сэр Тумак и задумчиво в болото глядел. Шерсть на нём кое-где поседела, а местами и вовсе повылезла. Комары злющие роились над ним, хлопот особых не причиняя.

– Здрав будь, хозяин лесной. – Приветствовал друга Донд, от комаров отмахиваясь.

– Да какой к Чер-Тую хозяин?! – Широко улыбнулся гоблин. – Это леший лесу хозяин. Я ему и в подмётки не гожусь. Присаживайся, побратим. Пивка попьём. Одному мне оно в глотку не льётся.

– Думал Лад у тебя в гостях. – Донд прихлопнул комара, растёр в пальцах тельце пухлое, кровушкой налитое.

– Был Ладушка, был. – Вдохнул гоблин. – Да вчера Сичкарь гостя в болота к себе увёл. Меня не пригласил. Теперь жду когда дружок из болота вернётся... Составь компанию, очень прошу. Пиво хорошее, но в одиночестве не пьётся мне.

– С удовольствием. Только от мухоморов сушёных откажусь. – Донд сорвал веточку берёзы и стал отмахиваться от тварей кровососущих.

– И правильно. В этот сезон у меня их не так уж и много. Я тебе рыбки дам. Неделю назад водяной с Песчаного озера лещей прислал. Жирные, полпуда весом каждый. Да только свинину парную они мне не заменят... Засушил я их.

Поднялся Сэр Тумак кряхтя, зашёл в избу и вернулся с корзиной лыковой, из которой торчали хвосты лещей сушёных.

– Держи.

Донд стал чистить рыбу, не забывая от комаров отмахиваться. Гоблин нацедил из бочки две кружки, из-под крыльца достал связку мухоморов сушёных.

– Я к тебе с делом, – начал Донд.

– Сперва пивка попьём. В компании оно завсегда вкуснее. А о деле потом поговорим.

– Ночь скоро.

– Не беспокойся. Переночуешь у меня.

Такая перспектива Донда не устраивала. Лад не раз рассказывал про ночёвку на заимке. Выскакивают твари разные из шерсти гоблина и начинают по избе рыскать. Гоблину от них никакого беспокойства, а человека так укусить могут, – неделю чесаться будет. Это тебе не комар, его прихлопнул и делу конец. А тварей из шерсти Сэра Тумака разве что молотком задавишь. Да ещё храп стоит такой – ночь глаз не сомкнуть.

– За гостеприимство спасибо. Но мне в Посад вернуться надо.

Гоблин косо на друга посмотрел.

– Не бойся. Тварей вывел я всех. Спасибо Гадине, чтоб ей пусто было! Послала мне как-то подарочек – мыло жидкое, заморское. Помылся я в баньке, и вся живность из шерсти моей исчезла. Я то, дурак, на радостях два бочонка пива выпил, три дня чистый ходил. А где это видано, чтобы нечисть чистой была? Выслушал выговор от Сичкаря, и задумался. Твари

эти меня щекотали, засыпал я с удовольствием. А теперь что? Ни одной вши во всей шерсти! Не сплю, а маюсь.

– Так не мойся больше.

– Не моюсь. – Вздыхнул гоблин. – Бесплезно. И в болото плюхался, и по земле комом валялся. Ни одной твари в шерсти не завелось. Заговоры разные пробовал, да где им супротив химии заморской! Думал постричься. Да ни одна цирюльня посадская меня на порог не пустит! Удружила Гадина, нечего сказать!

Гоблин плюнул в сердцах. Выпил кружку в два глотка, съел горсть мухоморов и с тоской оглядел себя.

– Ладно, коли спешешь, говори, что за дело.

– М. Уолт хочет с тобой встретиться.

– Зачем?

– О забаве одной хочет поговорить.

– Почему со мной? – Сощурил глазки гоблин. – В Посаде шутников охочих до забав разных всегда хватало.

– Забава забаве рознь. Так когда в гости ждать?

– В Посад не пойду. Пусть М. Уолт сам приходит. Завтра к вечеру. Не обидится?

– А что ему ноги жалеть? Засиделся он в Посаде. Решено. Завтра вечером жди.

– Не спеш. Попей пивка. Вон у тебя и кружка совсем высохла. Скоро Лад вернётся, вместе в Посад вернётесь.

– Может, Сичкарь его три дня у себя держать будет.

– Слышь, болото ворчит? Идут, родимые.

– Кто?

– Сичкарь с Ладом.

Донд напрягся весь. Видел он Сичкаря один раз, в день битвы знаменитой. Зрелище не для слабонервных.

– За ножи не хватайся. – Предупредил СэрТумак, заметив тревогу друга. – Сичкарь не жалуется нервных. А ножи твои против него, что иголка против слона. Слыхал о таких?

– Даже серебряные? – Шёпотом спросил Донд, вглядываясь в марь вечернюю над болотом.

– Серебряные? Хм... Серебро, оно, конечно, может его раздражить. Да только хуже будет.

В болоте всегда много звуков живет. Нет абсолютной тишины на болоте. Но вот сквозь шорохи разные, потрескивания и вздохи (не иначе как кикиморы по лешему вздыхают) слышались шаги глухие, словно обуты ноги идущих в тапочки из меха болотного. Вскоре вышли две тени из мари к заимке. Лад был весь в грязи. Сичкарь болотный возвышался над ним, и морда его поганая то ли улыбалась, то ли скалилась грозно.

Донд слотнул слюну, на язык наплывшую, и замер на крыльце.

– Донд! Вот уж кого не чаял здесь увидеть. Сэр Тумак, надеюсь, отведал побратим пивка твоего знаменитого?

Спросил с ходу Лад.

Излишне. Но для Сичкаря все сразу ясно стало. Не враг пожаловал на заимку, – друг.

– Что ж, Лад, – прорычала нечисть, – обо всем столковались. Седоборода успокой, весточку вовремя пошлем. А теперь мне пора, дела ждут.

Сичкарь посмотрел на Донда, тот дыхание затаил. Языком длинным зубы тронула нечисть и растворилась в мари. Донд перевел дыхание.

– Уж не у Чер-Туя пропал? – Спросил гоблин у Лада, и кружку ему наполнил. После Донду плеснул и себе.

– У него, поганого. Только о том многим знать не следует. Донд, ты как сюда попал?

– Дело было к Сэру Тумаку. Тебя хотел увидеть. Где еще с тобой встретиться, как не здесь.
– Зашел бы в гости. Гадина всегда рада гостям дорогим.

Гоблин и Донд хмыкнули.

– Даже мне известно, как она гостей встречает, – хохотнул гоблин. – Посад о том давно гудит.

– Да ну вас! Дело обсудили? Тогда пойдем, Донд. Мне в Посаде надо быть. Иначе Гадина такое устроит, всей нечисти жутко станет! – Улыбнулся Лад и выпил пиво. – Не скучай, СэрТумаку. На днях обязательно загляну. Пивка попьем, лещей твоих отведаю. Кабана живого принесу. Надеюсь, угостишь отбивными своими знаменитыми? А хочешь, пойдем с нами. В «Пьяном гоблине» для тебя всегда столик найдется.

– Знаю. Но не люблю, когда на меня люди глазают, словно диво дивное видят. А про кабана не забудь. Буду ждать. Давненько я мяса на костре жареного не ел. Таскать свиней у посадских для меня теперь не солидно. Как-никак – почетный гражданин Посада. А в лесу ловить – с лешим войну начинать. Он, гад, над каждой зверушкой трясется, будто мать родная!

– Тяжко тебе. – Пожалел его Донд.

– Ничего. На лягушках перебиваюсь, пока леший не видит.

Седобород строго смотрел на Донда и Лада. Комер-сан сидел в углу и пил вино франзонское. Черный ворон говорящий устроился на плече его и что-то тихо каркал. Комер-сан соглашался и кивал головой.

– Твои прогулки к нечисти не могут не вызвать интерес!

Когда Седобород серчал, лучше молчать с виноватым видом. Что Лад и делал. Кто знает, что у старика на уме? Вывести его из себя – дело не хитрое. И Лад в нем довольно преуспел. А вот успокоить – тут дело мудреное. Ты ему слово, а он тебе десять в ответ. Да таких, после которых у многих волосы дыбом стоят или седеют. Последнее Ладу не грозило. И так как лунь седой. Но все же лучше не рисковать.

– Когда я прошу, это одно. – Продолжал выговаривать Седобород. – А когда по своей воле часто шастаешь – это другое. Я тебе что говорил? Зайди к гоблину, оставь весточку. А ты что сделал? К Чер-Тую на болото пошел!

Седобород погрозил Ладу пальцем.

– Так ведь делу от этого хуже не стало. – Попробовал оправдаться Лад.

– Откуда тебе знать, что лучше, а что хуже? А ты чего молчишь? – Напустился Седобород на Донда. – М. Уолт худое замышляет, а ты ему первый пособник!

– Я не мужик посадский. М. Уолт мой босс. Перед ним и ответ держу. – Пробурчал Донд, удивляясь осведомленности старика. И все-то он знает. Откуда?

– Вот вам мой совет. Впредь ничего сами не затевайте. Затеи ваши молодецкие, а проку от них как от козла молока. А теперь ступайте вон.

Оставшись с Комер-саном наедине, Седобород улыбнулся.

– Ну, как я их, а?

– Запретный плод сладок, – изрек Комер-сан. – Они теперь от дел своих ни за что не отступят.

– Нам только это и нужно. Большую игру мы затеяли. И ум молодой да хватка стальная нам ох как понадобятся.

– Пригодятся, – согласился Комер-сан. – А вот как с Гадиной быть? Она может все карты спутать. Умом она не обижена, да и хитростью не обделена...

Шумел Посад, словно ветры северные над ним мчались. Полнились базары и ярмарки слухами, одни чуднее другого. Купцы и negociанты заморские, подмастерья разные, – все уши

навострили, да из уст в уста передавали сплетни последние. Мол, ждет Посад в скором времени событие большое. Из заморских стран послы едут.

Удивлялся кто-то – зачем? Купцов заморских и так пруд пруди. Отвечали таким – не простые купцы едут, а люди государственные, послы. Признали, значит, Посад Торговый равный себе не только в делах торговых, но и в дипломатии.

А еще бабки-ведуньи поговаривали, что Лад Посадский совсем с нечистью снюхался. Принимает подарки от гоблина – лешей вяленых. Лещи те не в сети пойманы, а водяным на берег выброшены. И еще старухи плели, что к самому Чер-Тую, чтоб ему поганому в слюне утонуть, Лад не раз и не два на болото хаживал.

А жена Лада, Гадина, во всем потакает мужу. В доме собственном нечисть как гостей знатных принимает.

Не многие тому верили. Союз женских посадских всячески опровергал домыслы эти. Феминистки совсем от рук отбились. Кричали на всех площадях, что, мол, у нечисти тоже права какие есть. А какие у нее права, у нечисти-то? В лесу хозяйничать, людей добрых пугать? Вон, вырубку затеяли, и из казны немалые деньги на выкуп легли нечисти поганой. Что же нам, посадским, с нечистью теперь еще и торговлю вести?! Да колом осиновым всех их причесать, чтоб хари свои окаянные из болот мрачных поднять не смели!...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.